

Во дворе мастерских

С лета 1945 г., после того, как иностранные репатрианты постепенно покинули бараки, Фюнфайхенский лагерь использовался советской секретной службой НКВД под лагерь для интернированных. Согласно первой регистрационной записи от 9-го июня 1945 г. в лагере пребывали 379 человек. Это число быстро росло. В середине августа в лагерь Фюнфайхен прибыл транспорт с более чем 1700 заключённых из бывшего концлагеря Заксенхаузен. Наряду с небольшими поступлениями из различных регионов советской оккупационной зоны в последующие годы в Фюнфайхен прибывали и более значительные, как в январе 1946 г., более чем 1700 человек из тогда уже польского Грауденца, где лагерь закрыли, и ещё 1500 человек из ликвидированного лагеря № 5 в Кетчендорфе. Имели место и переводы дальше. В феврале 1947 г. ок. 700 интернированных, по мнению оккупационной державы в работоспособном состоянии, были депортированы в советские трудовые лагеря, в том числе и в Сталинск в Сибири.

По окончании войны городу Нойбранденбургу пришлось столкнуться с массивным дефицитом в собственном обеспечении, обусловленным сильными разрушениями и присутствием многочисленных беженцев и переселенцев, а в конце лета 1945 г. преодолевать эпидемию тифа. Рассчитывать на помощь городских властей спецлагерю не приходилось, и руководство лагеря было поставлено в труднейшие условия. До 1948 г. из 15 000 интернированных от болезней, недоедания и дистрофии умерло более 4900 человек. Сначала их ещё хоронили в одиночных могилах на так называемом северном кладбище, позднее, зимой, по причине большого количества умерших, их стали хоронить в братских могилах на южном кладбище.

Во время всего периода существования спецлагеря у советской стороны не было единого мнения по поводу обращения с интернированными. Время от времени между заключёнными ходили слухи о скором освобождении. В западных зонах лагеря для интернированных были ликвидированы уже в 1946 г.,

а из Фюнфайхена начали освобождать лишь только в июле 1948 г. Между июлем и августом 1948 г. освободились около 5200 человек. Комиссия советского руководства лагеря по освобождению брала с заключённых под угрозой наказания с возвращением в лагерь обещание, что они никогда не будут говорить о событиях в лагере. Часто те, кого это касалось, держали данное слово до своей смерти. Более 2800 человек должны были оставаться в лагере. Большая часть из них была переведена в спецлагерь № 2 в Бухенвальд и до освобождения в 1950 г. оставалась там. 192 заключённых были отправлены в Заксенхаузен, в спецлагерь № 7.

Обращение с историей лагеря после 1948 г.

Колокольня

Вид на южные захоронения

Плита с фамилиями умерших заключённых

В 1958 –60 годах город Нойбранденбург создал на территории бывшего кладбища заключённых мемориал памяти умерших военнопленных. Наряду с колокольней,

созданной скульптором Альбертом Брауном, к территории относился парк, за которым ухаживали владельцы садов по соседству. Но и Национальная народная армия

ГДР (NVA) предусматривала дальнейшее использование территории в военных целях, она стала недоступной для общественности запретной зоной и была запущена. Из выживших узников спецлагеря № 9 не все умерли во времена ГДР. После общественнополитического перелома в 1989 г. они нарушили молчание и рассказали о пережитых ими событиях. В марте 1990 г. по наводке сотрудниками музея были найдены братские могилы. Из побуждения рассказать о пережитой несправедливости и в память о жертвах 28-го апреля 1991 г. появилась рабочая группа «Фюнфайхен», основанная главным образом бывшими заключёнными и их родственниками. Она задалась целью выяснить судьбы пропавших, чтить память умерших. Власти города Нойбранденбурга и рабочая группа «Фюнфайхен» выступили инициаторами реконструкции мемориала, открытие которого состоялось 25-го апреля 1993 г. Наряду с крестом на опоре, символом рабочей группы, и 11-ю дубовыми стеллами, созданными художником Уве Гриммом, на входе в мемориал располагаются бронзовая плита скульптора Вальтера Прайка и одиннадцать гранитных крестов с указанием годов 1939–1948, напоминающих об умерших в обоих лагерях Фюнфайхена. Теперь уже макет лагеря и колокольня дополняют первоначальное оформление. С 1999 г. на южной братской могиле можно на бронзовой плите прочесть фамилии умерших. Это важное знамение для родственников: у этих покойников опять есть имена.

*НКВД (рус.) – Народный комиссариат внутренних дел

Выходные данные
издатель:
город Нойбранденбург
Обербургомистр
Фридрих-Энгельс-Ринг 53
17033 г. Нойбранденбург
Почтовый адрес:
Postfach 110255
17042 Neubrandenburg
Tel.: 0395 555-0
Fax: 0395 555-2600
stadt@neubrandenburg.de
www.neubrandenburg.de
архив г. Нойбранденбурга
региональный музей
г. Нойбранденбурга
Рабочая группа Фюнфайхен
Д-р Рита Людтке Хопфенштрассе 5а
17034 г. Нойбранденбург
rita.luedtke@neubrandenburg.de
подписано в печать:
апрель 2012 г.
набор/печать:
Штеффен ГмбХ, Фридланд
тираж:
1 000

Лагерь в Фюнфайхене

В поисках следов -
Места насилия

фото на титульном листе
Вход в мемориал Фюнфайхена

Мемориал Фюнфайхен на юго-восточной окраине Нойбранденбурга – место скорби и предостережения потомкам. Фюнфайхен был сельскохозяйственным поместьем, которое Вермахт приобрёл в 1938 г. у еврейской владелицы Ольги фон Мальцан. До сих пор не известны

подробности закулисной стороны этой сделки. Вермахт предусматривал использовать территорию поместья в военных целях. Появились казармы, где во время 2-ой мировой войны размещались учебные подразделения танковых войск.

Основной лагерь II А / Офицерский лагерь II Е (с сентября 1939 г. до конца апреля 1945 г.)

Военнопленных ведут через центр города

Уже через 2 недели после начала войны в Нойбранденбург прибыли первые военнопленные поляки, и их гнали через центр города в Фюнфайхен. Лагерь для военнопленных, соответствующего этому названию, на тот момент в Фюнфайхене ещё не было. Пленным пришлось возводить сначала временный палаточный городок. Только поздней осенью началось строительство бараков. Для низших чинов появился основной лагерь II А – сокращённо Stalag II А, для офицерских чинов 500 м севернее – офицерский лагерь, Oflag II Е, позже Oflag 67.

В лагерях Вермахта для военнопленных на немецких

территориях все пленные получали опознавательные знаки, идентифицирующие их. На каждого заводилась как минимум одна личная карточка с указанием фамилии, даты рождения, роста, состояния здоровья, происхождения, гражданской профессии и воинского звания. Фотография и отпечатки пальцев дополняли сведения, а также данные о том, кого известить в случае смерти. До сих пор не во всех странах, откуда родом были узники Фюнфайхена, удалось установить их личные данные. Здесь ещё ведутся исследования. Особо однако следует выделить проект, финансируемый из средств Федерального правительства и занимающийся

Палаточный лагерь (снимок основного лагря Stalag III А, Лукенвальде)

Пленные из африканских колоний

исследовательской работой с данными советских военнопленных, в том числе и в военном архиве г. Подольска (Россия). Этим пленным в немецких лагерях досталась самая тяжёлая доля. Две трети из них не пережили плена.

Из десяти стран Европы, из французских колоний и США были родом узники основного лагеря, Stalag, II А. Между тем, благодаря архивным поискам, были установлены данные о количестве узников по месяцам войны. За шесть лет войны следует исходить из 70 000 пленных. Умершие военнопленные были захоронены на кладбище, находившемся примерно в 500 м к юго-востоку от территории лагеря. Здесь были погребены около 500 союзников со

Погребение французского пленного с воинскими почестями

всеми воинскими почестями в одиночных могилах. Около 6 000 красноармейцев были закопаны на этом кладбище в братских могилах, их местоположение стало известно только в ноябре 2009 г. в результате поисковых раскопок.

28-го апреля 1945 г. части Красной Армии подошли с юго-востока к Нойбранденбургу. В ходе боёв между немецкими и советскими войсками, и в результате поджога Красной армией 29-30-го апреля 1945 г. историческая часть города была разрушена более чем на 80 %, так что обеспечение и размещение городского населения представляло собой едва ли разрешимую проблему. Несколько тысяч гражданских беженцев из восточнонемецких

областей обостряли напряжённое положение в городе.

Лагерь для военнопленных Stalag II А и Oflag 67 были освобождены Красной Армией. Для военнопленных красноармейцев это означало продолжение репрессий теперь со стороны своих соотечественников. Немногие, бывшие в состоянии по

Лагерь для возвратившихся на родину (с мая по сентябрь 1945 г.)

Освобождённые узники на территории танковых казарм

С начала мая до осени 1945 г. барачный лагерь и находящиеся поблизости так называемые танковые казармы использовались под лагерь для репатриантов и возвратившихся на родину, так называемых „displaced persons“ (людей без родины). Речь идёт о женщинах-заключённых концлагеря Равенсбрюк, которые должны были работать на военную промышленность в механических мастерских г. Нойбранденбурга (MWN), о нескольких тысячах гражданских, пригнанных насильно на работы в Германию, в первую очередь из Восточной

здоровью, должны были отправиться немедленно на фронт, к месту боевых действий. Как минимум 163 бывших военнопленных оставались в Фюнфайхене. Советская секретная служба НКВД* интернировала их как предателей родины и депортировала в период между концом 1945 г. и декабрём 1946 г. в советские трудовые лагеря.

Европы, и освобождённых военнопленных. К ним следует добавить тысячи бывших заключённых из других лагерей региона, чьё обеспечение и возвращение на родину должно было быть организовано оккупирующей державой. До сегодняшнего дня доказано пребывание в лагере 750 лиц из Чехии и Словакии поимённо. Всего в лагере содержалось до нескольких тысяч человек. Лето 1945 г. было относительно хорошим временем для этих людей. Освобождённые женщины и мужчины разных наций были счастливы, что дожили до конца войны.

Спецлагерь № 9 (с июня 1945 г. по ноябрь 1948 г.)

Вид на барачный лагерь

С переходом в начале 1945 г. Красной армией немецкой границы в Германию пришла и советская секретная служба НКВД*. Согласно приказу № 0016 от 11-го января 1945 г. в становящихся с приближением конца войны всё более хаотичными условиях в советской зоне оккупации преследовались и подвергались интернированию в специальные лагеря близкие к нацистскому режиму лица, военные преступники и те, кто совершивший преступление против человечества. К этим лицам относились также активисты НСДАП (национал-социалистической немецкой рабочей партии), государственные руководители, бургомистры, юристы, журналисты, руководящие сотрудники и сотрудницы фашистских организаций, таких как Союз немецких девушек (BDM) и Гитлерюгенд (HJ), надзирательницы концлагерей, сотрудники карательных органов СС, СА и Гестапо. Аресты выше названного круга лиц проходили во всех оккупационных зонах в одинаковой степени.

Однако особенно в советской оккупационной зоне людей арестовывали произвольно, и без вины или по доносу они попадали в поле зрения оккупационной державы (например, молодёжь обвиняли в участии в подпольной деятельности Вервольфа). Арестованные большей частью не чувствовали за собой вины. Их родные не получали никакой официальной информации о причине ареста и местонахождении. После этого НКВД отправляло интернированных в лагерь, незадолго до этого бывшими в ведении Вермахта и СС. В этих спецлагерях должны были проводиться денацификация и перевоспитание заключённых. Однако перевоспитания никогда не происходило. Есть подтверждённые данные о первых арестах в Мекленбурге и Померании в начале 1945 г. и отправлений впоследствии в спецлагерь № 9 в Фюнфайхене. Сначала интернированных отправляли в бывший Нойбранденбургский внешний лагерь концлагеря Равенсбрюк на Иленфельдер Штрассе. Его техническая система ещё функционировала.